

Тренировочный полигон пространственной станции оказался гораздо проще и скромнее, чем воображала Сэнь.

Здесь не было голографических мишеней, ожидавших её в мыслях, и парящих лазерных матриц из научно-фантастических фильмов. Если оглядеться, обнаружились лишь три серые металлические стены, сплошь усеянные обгорелыми следами от ожогов энергии, напоминавшими какую-то абстрактную настенную живопись.

Посреди комнаты одиноко стояла цилиндрическая платформа, над которой парело тусклое энергетическое ядро, издававшее низкое гудение.

— Это и есть... испытательный полигон? — Сэнь подёргала воротник тёмно-сергой формы Экспресса. Ткань оказалась мягче, чем она предполагала, а вышивка поезда на левой стороне груди слегка колыхалась при каждом движении.

— Госпожа Хэйта определяет «избыточные декорации» как «расточительство электроэнергии», — молодой человек, стоявший перед пультом управления, поправил очки, а его тон был бесстрастным, будто он зачитывал посмертный отчёт.

Он был одет в стандартную форму пространственной станции, а на погоне красовалась серебряная полоса, означавшая принадлежность к отделу безопасности. — Я Алан, глава отдела безопасности. Дальше я буду следить за твоим испытанием на адаптивность к оружию.

Март 7 тут же выглянула из-за спины Сэнь, нацелив камеру на Алана:

— Отдел безопасности! Звучит круто! У вас есть табельное оружие? Это те самые светящиеся энергетические пушки?

— ...Пассажирка Март 7, пожалуйста, не снимайте сотрудников, — уголок глаза Алана слегка дёрнулся. — И, будьте добры, отойдите за защитную линию.

Дань Хэн уже молча отошёл в угол комнаты, подняв перед собой терминал и переключившись в свой излюбленный режим «невидимки».

Вот только боковым зрением Сэнь заметила, как его пальцы стремительно стучат по экрану — наверняка снова заносит в архив запись вроде «поведение объекта аномально».

— Правила просты, — Алан нажал комбинацию клавиш на пульте управления. Платформа в центре комнаты медленно опустилась, а на её месте из боковой двери выскользнула некая фигура. — Используй оружие в своей руке для атаки по цели. Система оценит твои боевые инстинкты, скорость реакции и...

Сэнь не расслышала вторую половину фразы.

Всё её внимание было приковано к этой самой «цели».

Это была девушка.

По крайней мере, внешне.

Тончайшие черты лица словно вырезали из нежнейшего фарфора, длинные чёрные волосы спадали до пояса, слегка завиваясь на кончиках. На ней было сложное фиолетовое платье, по подолу которого вышита карта звёздного неба.

Если не принимать в расчет её пустые, лишённые всякого выражения глаза и едва заметные механические суставы в местах сгибов, она почти ничем не отличалась от живого человека.

— Марионетка Хэйты, модель НТ-001, — в голосе Алана проскользнула доля трепета. — Один из экспериментальных терминалов, управляемых госпожей Хэйтой удаленно. Не бойся, она нужна лишь для сбора данных, не...

— Не что? — Сэнь инстинктивно сжала бейсбольную биту.

В тот момент, когда пальцы коснулись древка, по ладони пробежало странное ощущение.

Это был не холод металла и не мягкое тепло дерева.

Это была... пульсация.

Словно нечто дремавшее внутри медленно пробуждалось, как впадавшее в спячку животное, впервые распрямляющее тело по весне.

Под матовой текстурой поверхности бейсбольной биты тёмные древесные кольца узоров слегка нагрелись и, начав от центра её ладони, поползли к обоим концам.

Вжух —

Раздался глухой гул.

Звук исходил не извне, а рождался глубоко внутри самого древка — словно протяжный вздох или глубокий вдох.

Сэнь широко раскрыла глаза, наблюдая, как по поверхности биты разлилось едва заметное сияние: на серебристо-сером фоне эти тёмные узоры заалели, точно кровеносные сосуды.

— Она... она дышит? — пробормотала Сэнь.

— Что? — Алан не расслышал.

— Я говорю, — Сэнь подняла голову, невольно повысив голос, — эта палка как будто...

Речь оборвалась на полуслове, и глаза марионетки Хэйты внезапно вспыхнули.

Это был не мягкий свет, а холодный, механический алый оттенок.

Уголки губ марионетки приподнялись под невозможным углом, обнажив улыбку, которую не смог бы изобразить ни один живой человек.

Её подол затрепетал без всякого ветра, десять пальцев разомкнулись, и на кончиках засияли ослепительные пучки энергии.

— Программа испытаний запущена, — губы марионетки шевелились, и из них полился голос самой Хэйты, исполненный надменной лени. — Посмотрим, каковы боевые инстинкты носителя Звёздного ядра...

Энергетический луч сорвался с места!

Мозг Сэнь ещё не успел осознать происходящее, но тело уже пришло в движение.

Она качнулась в сторону, развернулась, нанесла удар.

Все три движения слились в единое целое, плавное, будто отрепетированное сотни раз — хотя в её памяти не было ничего подобного.

Бейсбольная бита рассекла воздух с резким свистом, а шлейф слабого света тянулся за ней серебристым остаточным изображением.

Бам —!!!

Это было не просто попадание, это было сокрушение.

В тот момент, когда бита коснулась головы марионетки, та разорвалась, словно арбуз, и во все стороны полетели осколки фарфоровой белизны.

Следом разлетелись плечи, туловище, руки... Сэнь с жадным упоением обрушила биту на

марионетку, превратив всю её верхнюю половину в кружащийся в воздухе рой деталей.

Алан испустил вопль у пульта управления — звук был такой, будто кому-то одновременно отдавили ногу и разбили любимую чашку.

— Ого-го... — камера Март 7 защёлкала с бешеной скоростью. — Это же безумно круто!

Но на этом метаморфозы не закончились.

Осколки марионетки рассыпались по полу, и из безжизненных механических обломков внезапно выпорхнули бесчисленные крошечные точки света.

Это был поток данных — голубые, серебристые, полупрозрачные нити света, которые кружились в воздухе в беспорядке, словно потревоженная стайка светлячков.

По идее, они должны были рассеяться в пространстве или быть перехваченными утилизационной системой станции.

Однако бейсбольная бита издала ещё более пронзительный гул.

В этом звуке слышалось наслаждение, жажда — словно проголодавшийся человек наконец учуял аромат еды.

Сэнь с ужасом обнаружила, что её рука, сжимающая биту, не может разжаться.

Тёмные узоры на поверхности древка яростно мерцали, породив мощную силу притяжения, которая силой затянула порхающие потоки данных внутрь.

Точки света устремились в древко, словно капли воды, упавшие в океан.

Одна, две, сотни...

Когда последняя крупинка данных растворилась без следа, гул биты постепенно утих.

Сэнь наконец смогла разжать пальцы и, опустив взгляд, увидела на серебристо-серой поверхности биты новый тонкий след.

Это была царапина длиной около двух сантиметров характерного для потоков данных светло-голубого цвета — словно застывшая молния или замерзшая капля слезы.

Она вплавилась между тёмными кольцами узоров, и её едва ли можно было заметить при беглом взгляде, но Сэнь знала: она здесь.

К тому же от неё исходило лёгкое тепло, будто от желудка, только что переварившего сытный обед.

— Первая марионетка... — Алан рухнул в кресло, бледный как полотно. — Госпожа Хэйта убьет меня... Это была первая марионетка...

— Всего лишь марионетка.

Голографическая проекция ярко вспыхнула в центре комнаты.

Лицо женщины в проекции точь-в-точь повторяло облик марионетки, но взгляд разительно отличался.

В этих фиолетовых глазах плескалось чистейшее, холодное, почти жестокое любопытство.

Она облачилась в затейливые одежды астронома, её пальцы вертели какой-то незнакомый прибор, а взгляд, мимо Алана, впился прямо в Сэнь — и в зажатую в её руке биту.

— Алан, успокойся, — раздался голос Хэйты из проекции. — НТ-001 — всего лишь прототип, у меня есть ещё сто семьдесят девять запасных. И по сравнению с расходным материалом, вот это куда интереснее.

Она указала пальцем на Сэнь, если точнее — на саму биту.

— Носитель Звёздного ядра, твоё оружие... нет, эту вещь даже оружием не назовешь. Свойства, которые она только что проявила — это «поглощение», «резонанс», некий никогда ранее не фиксировавшийся у меня тип энергообмена.

Глаза Хэйты слегка сузились, и блеск в них заставил Сэнь вспомнить учёного, вглядывающегося в чашку Петри в лаборатории. — Оставь её здесь, мне нужно разобрать и проанализировать её.

Сэнь инстинктивно отвела бейсбольную биту за спину.

Движение вышло абсолютно рефлекторным, и когда она сообразила, что делает, было уже поздно.

Проекция Хэйты подалась вперед, словно акула, учуявшая кровь:

— Отказ? Забавно. Ты даже не знаешь, что это такое, но отказываешься отдать мне?

— Она моя, — произнесла Сэнь.

Сорвавшаяся с языка фраза заставила её саму замереть на секунду.

Упрямство и собственнический тон в голосе никак не вязались с образом человека, потерявшего память всего полчаса назад.

— Твоя? — Хэйта усмехнулась. — Ты понятия не имеешь, кто «ты» такая, но знаешь, что «она» твоя?

Сэнь приоткрыла рот, не зная, что возразить. В этот самый момент на периферии её зрения мелькнула строка текста.

Не проекция, не экран — она проступила прямо на сетчатке её глаз, подобно упрямой галлюцинации.

Получен артефакт начальной локации

Сэнь яростно захлопала глазами.

Надпись исчезла.

Но следом появилась другая:

Эта палка в будущем будет светиться

Рекомендуется спидранить подземелье Хэйты

Алан: Куда делась моя марионетка?

Марионетка: Вообще-то я никого не трогала

Строки пестрели разными цветами и шрифтами, некоторые даже напоминали мемы, словно их выдрали с какого-то безумного форума с бегущей строкой.

Они прокручивались, мерцали и таяли перед глазами с такой скоростью, что Сэнь не успевала их выхватить.

— Сэнь? Сэнь! — Март 7 замахала руками перед её лицом. — Ты чего? У тебя такой страшный взгляд, будто призрака увидела!

Сэнь яростно помотала головой.

Надписи пропали, зрение прояснилось.

Проекция Хэйты всё ещё ждала ответа, Алан сокрушался по поводу своей первой марионетки, а терминал Дань Хэна пиликал раз за разом.

— ...Всё в порядке, — Сэнь прижала пальцы к вискам. — Наверное, последствия амнезии. Привиделось.

— Галлюцинации? — Проекция Хэйты мигнула. — Опиши.

— Какие-то... слова. Слова, висящие в воздухе, — подбирая выражения, произнесла Сэнь. — Говорили что-то про «артефакт», «свечение» и ещё... «марионетка никого не трогала».

В комнате воцарилась трёхсекундная тишина.

Затем из проекции Хэйты вырвался низкий смешок, в котором таилось незнакомое Сэнь возбуждение:

— Мемное заражение? Нет, погодите... Возмущение на уровне наблюдения? Носитель Звёздного ядра, ты оказалась интереснее, чем я думала. Я меняю решение...

— Госпожа Хэйта, — Дань Хэн подал голос, холодно вклиниваясь в диалог, — экспресс отправляется через два часа. Согласно соглашению между станцией и Экспрессом, права на личные вещи Сэнь как «принимаемого лица» перешли к ней до посадки.

Проекция Хэйты замерла, переведя взгляд на Дань Хэна с явным неудовольствием:

— Архивариус Экспресса, ты учишь меня жить?

— Ни в коем случае, — бесстрастно отозвался Дань Хэн. — Лишь констатирую пункты соглашения. К тому же Пам-Пам прислал уже третье предупреждение.

Словно подтверждая его слова, коммуникатор в помещении надрывно взвизгнул:

— Испытуемые! Ответьте, если слышите! Экспресс отправляется через час и пятьдесят минут, и если вы не закончите передачу прямо сейчас, Пам-Пам лично явится за вами, пам!

Хэйта цокнула языком, и её проекция стала прозрачной:

— Проехали. Носитель Звёздного ядра, мы ещё увидимся. Тащи свою «биту» — если, конечно, уверена, что однажды эта штука не «поглотит» тебя целиком.

Проекция растаяла.

Алан тяжело вздохнул, растекаясь по креслу с пустым выражением лица:

— Сто семьдесят девять... У госпожи Хэйты осталось ещё сто семьдесят девять... Но та была первой...

— Ну-ну, не грусти! — Март 7 подскочила к Алану и сунула ему в руку что-то из кармана — фруктовую карамельку. — Съешь сладкого, на душе полегчает!

Алан посмотрел на конфету в ладони, и выражение его лица стало ещё сложнее.

Сэнь не участвовала в этом утешении.

Она опустила взгляд на бейсбольную биту в своей руке, нежно оглаживая пальцем ту самую новоявленную светло-голубую царапину.

На ощупь она была гладкой, словно выростала изнутри, а не была выцарапана снаружи.

Сосредоточившись, она даже смогла почувствовать, как остаточные потоки данных внутри этой борозды слегка пульсируют, словно кровеносный сосуд под кожей.

— Ей нужно дать имя, — Март 7 неожиданно подскочила ближе с сияющими глазами. — У такого крутого оружия не может быть такого обычного названия вроде «бита»! Просто расточительство!

— Она изначально и была битой, — ответила Сэнь.

— То раньше! Теперь всё по-другому! Она дышит! Поглощает данные! И ещё светится — хоть сейчас свет и слабый, но дальше станет только ярче! — Март 7 вскинула камеру. — Представь, как ты будешь размахивать ею в бою и кричать: «Сокрушительница звезд, в атаку!», круто же!

— ...Слишком по-анимешному, — заметила Сэнь.

— Тогда «Галактическая дубина»?

— Ещё хуже.

— «Свидетельство Первопроходца»?

— Звучит как какой-то диплом.

Дань Хэн убрал терминал и, проходя мимо них, равнодушно бросил:

— Разящие облака.

— М? — Сэнь и Март 7 повернулись одновременно.

— Моё копье называется Разящие облака, — Дань Хэн указал на древковое оружие за спиной.
— Твою палку можно назвать «Разящая звёзды». Или, раз уж она только что поглотила поток данных... «Пожиратель облаков».

— Слишком поэтично! — тут же воспротивилась Март 7. — К тому же название слишком похоже на твоё, запутаемся! Что если в бою кто-то закричит «Разящие облака», а вы оба ринетесь в атаку?

— ...Тогда пусть будет «Бита».

— Слишком банально!

— Ну... Хорошая бита?

Уголки губ Март 7 задержались.

Шаги Дань Хэна на мгновение затихли, а его спина едва заметно дрогнула — Сэнь не была уверена, смех ли это.

— ...Всё-таки остановимся на «бите», — обессиленно вздохнула Март 7. — По крайней мере, коротко и ясно. Но! Я придумаю ей прозвище! Будет зваться «Клубничка»!

— Это имя домашнего питомца.

— Это сокращение от «Хорошая бита», просто Клубничка!

Сэнь потупила взгляд на серебристо-серое древко, где светло-голубая тонкая полоса мерцала в лучах света.

Она попыталась взмахнуть оружием, и воздух огласил знакомый гул, но теперь он казался куда более... послушным? Словно признавший хозяина зверь спрятал клыки, обнажив лишь мягкое брюшко.

— Клубничка, — попробовала произнести она.

Палочка никак не отреагировала.

— Похоже, ей не нравится, — не оборачиваясь, бросил Дань Хэн.

— Да она в полном восторге! — запротестовала Март 7. — Просто она у тебя застенчивая!

Сэнь не стала участвовать в этих спорах о наречении.

Её взгляд упал на металлические стены тренировочного полигона — обугленные отметины в какой-то момент сложились в непонятную ей фигуру.

Словно мчащийся поезд, пересекающий звёздное кольцо и устремляющийся в неизвестность.

А на её ладони палка, прозываемая то «битой», то «клубничкой», отбивала ровную, теплую пульсацию.

Как сердцебиение.

Как дыхание.

Словно некое новорождённое создание училось находить общий язык с этим миром.

— Пошли, — Дань Хэн стоял у выхода, оборачиваясь к ним. — Пам-Пам реально разозлился. Если мы задержимся, придётся топать до следующей планеты пешком.

Март 7 схватила Сэнь за руку:

— Бегом-бегом! Не хочу выслушивать лекции Пам-Пама целых три часа!

Сэнь потащили к выходу, а бейсбольная бита в её руке слабо теплела.

Проходя мимо Алана, она на секунду замедлила шаги, подхватила с его ладони ту самую фруктовую карамельку, сорвала фантик и закинула сладость в рот.

— Спасибо, — прошамкала она. — Сладкая.

Алан распахнул глаза, но не успел среагировать, как обе девушки уже вылетели с полигона.

В коридоре шаги Сэнь и смех Март 7 слились воедино, заглушаемые низким, едва различимым гудением — голосом биты в её руке, голосом той самой бледно-голубой линии дыхания.

Дань Хэн шагал следом, а на экране его терминала появилась новая запись:

□Подтверждена аномальность оружия объекта. Название: Бита (предварительно). Свойства: поглощение энергии, резонанс, предположительно — развивающийся интеллект. Уровень риска: неизвестен. Рекомендация: продолжать наблюдение□

Он помедлил и добавил ещё строчку:

□А также рекомендуется Март 7 прекратить давать клички домашних животных всем подряд вещам□

Экран погас.

В конце коридора свет посадочной зоны горел ровно и тепло.

А где-то в незримом измерении над пустотой медленно выплывала новая строка:

□Глава 1. Конец□

□Глава 2. Достижение разблокировано: Убийца марионеток (1/180)□

□Анонс следующей главы: Холоднолицый маленький розовый дракончик и горячо любимая белая лошадка□

Сэнь резко обернулась, глядя в опустевший коридор.

— Чего ты? — спросила Март 7.

— ...Ничего, — Сэнь покачала головой и прибавила шаг. — Показалось, будто кто-то смотрит.

— Да тут все пелятся! — Март 7 подняла камеру и щёлкнула затвором. — Я всю снимаю!

Звук затвора эхом разнёсся по металлическому коридору, словно немое объявление.

Поезд готовился тронуться в путь.

<http://bllate.org/book/19707/1938004>